

Уважаемый суд, участники процесса!

17-летней Л. Наталье Владимировне предъявлено обвинение по ч.3 ст.240 УК РФ в вовлечении и принуждении к занятию проституцией 7 женщин. Остановлюсь на каждом эпизоде данного преступления.

С. Марина Александровна, была признана потерпевшей 19.10.2006, было тогда 17 лет, состояла на учёте у психиатра с диагнозом: «смешанное расстройство эмоций и поведения». В суде показала, что преступная роль Л. заключалась в том, что она сидела с детьми Ш. и иногда готовила еду. Кроме того, в то время, когда К. рожала, Л. 1-2 раза ездила с проститутками на точку. Также С. отметила, что Л. не по своей воле поехала на точку, а по принуждению Ш. Сама же Л., показала, что видела, С. после того, как, по её свидетельству, избил Ш., поэтому подчинялась ему, избегая побоев. По свидетельству С., она была вовлечена в занятие проституцией до встречи с Л., Л. не принуждала её заниматься проституцией, потому что, по словам С., просто не смогла бы никого заставить. Таким образом, поскольку сама потерпевшая С. исключает Л. из числа лиц, принуждавших её к занятию проституцией, уголовное преследование Л. по ч.3 ст.240 УК РФ по эпизоду с С. в связи с непричастностью Л. к принуждению С. к занятию проституцией, подлежит прекращению.

Ю. Татьяна Валентиновна, была признана потерпевшей 31.03.2006, было 15 лет. Будучи допрошенной в судебном заседании 29.03.2010, показала, что прожила в квартире в Южном Бутово и в коттедже в Подольске около 1 года, Л. жила с другими девушками и сидела с детьми Ш. Также Ю. заявила, что Л. её саму заниматься проституцией не заставляла, а того, чтобы Л. заставляла заниматься проституцией других девушек, она не видела. В связи с тем, что потерпевшая отрицает наличие со стороны подсудимой действий, направленных на принуждение её к занятию проституцией, уголовное преследование Л. по ч.3 ст.240 УК РФ по эпизоду с Ю. подлежит прекращению в связи с непричастностью Л. к принуждению Ю. к занятию проституцией.

П. Анна Сергеевна, признана потерпевшей 31.03.2006, совершеннолетняя, жила в коттедже в Подольске с 23 по 31 марта 2006 года. Показания, данные ею в качестве потерпевшей 31.03.2006 оглашены в судебном заседании. Показания не содержат указания на Л., как на лицо, заставлявшее её заниматься проституцией. Допрошенная в судебном заседании 06.07.2010, П. показала, что Л. жила в доме, и работала няней, действий, направленных на вовлечение девушек и её самой в занятие проституцией Л. не совершала. В соответствии с ч.1 ст.5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно-опасные действия или бездействие и наступившие общественно-опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Была ли вовлечена в занятие проституцией П. в марте 2006 года? Если исходить из показаний потерпевшей - да. Принимала ли в этом участие Л.? Из показаний

потерпевшей вытекает, что нет. Поскольку каких либо иных доказательств вины Л. в вовлечении П. в занятие проституцией стороной обвинения не представлено, уголовное преследование Л. по ч.3 ст. 240 УК РФ по эпизоду с П. подлежит прекращению в связи с непричастностью Л. к вовлечению П. в занятие проституцией.

Д. Мария Валерьевна, признана потерпевшей 31.03.2006, было 17 лет. Была допрошена в судебном заседании 21.01.2010. В отношении Л. показала, что видела её в коттедже в Подольске, где та жила на 2 этаже с другими девушками. На вопросы суда о преступной роли Л. Потерпевшая Д. ответила, что Л. ничего не делала, инструктаж не проводила, по отношению к ней самой ничего не делала. В связи с тем, что по свидетельству самой потерпевшей, никаких действий, направленных на принуждение её к занятию проституцией Л. не предпринимала, в связи с непричастностью Л. к принуждению Д. к занятию проституцией, уголовное преследование Л. по ч.3 ст.240 УК РФ по эпизоду с Д. подлежит прекращению.

Л. Екатерина Сергеевна, потерпевшей признана не была, была допрошена в качестве свидетеля 30.06.2006, было тогда 15 лет, допрошена в судебном заседании 21.01.2010, свидетельские показания были оглашены в связи с наличием существенных противоречий в показаниях. В отношении Л. претензий не заявляла, показала, что Л. просто сидела с детьми. В связи с отсутствием процессуального решения о признании Л. потерпевшей, в деяниях Л. по эпизоду с Л. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.3 ст.240 УК РФ.

Потерпевшие О. Екатерина Сергеевна, 30.10.1989 г.р., и Я. Анна Викторовна, 04.05.1990 г.р. были вовлечены в занятие проституцией 27.03.2006. В суде давали показания 03.03.2010. Девушки выросли за четыре года, повзрослели, многое осмыслили. Однако, в их словах, в отличие от других свидетелей и потерпевших, чувствуется боль и обида. О. и Я. показали, что первый раз они встретились с Л. в тот вечер, когда их привезли в Подольск. Она встретила их в коттедже, проводила на второй этаж, стала расспрашивать: сколько им лет, есть ли паспорта, телефоны? Предложила отдать ей на хранение ценные вещи. Также Л. спросила, знают ли они, с какой целью приехали?

Конечно же, девушкам в возрасте 15-16 лет надо быть осторожнее, когда им предлагают куда-нибудь поехать отдохнуть. Вряд ли они этого не знали и не понимали. Однако чувства, эмоции, стремление к взрослой жизни заглушили чувства страха и самосохранения. Думаю, девушки, поехав развлекаться с едва знакомыми мужчинами, были готовы к вступлению в половую связь, но не предполагали, что столкнутся с предложением заняться проституцией. Поэтому, слова Л. о том, что их привезли в качестве потенциальных проституток, для них были неожиданностью.

Конечно, слова Л. о том, что за такси, на котором их привезли, были заплачены деньги, и, что, если у них с собой нет денег, то они должны их

отработать, можно считать действиями, направленными на вовлечение О. и Я. в занятие проституцией. Однако оценку этим доказательствам следует делать в совокупности с другими фактами. Л. не платила денег за такси, и её никто в эти расчёты не посвящал. Действовала она по указанию Ш. Она же ему и сообщила о том, что О. и Я. несовершеннолетние, о том, что они не хотят работать проститутками. Сами девушки подтверждают, что Л. разговаривала с кем-то по телефону. Потом предложила им поехать на точку посмотреть, и, если не понравится, не заниматься проституцией.

Вопрос: почему так поступила Л., понимала ли она, что действует против воли девушек? Ведь в Подольск она приехала в отпуск, отдыхать от детей, и распоряжаться девушками вроде не входило в её обязанности. Страх перед побоями, вот, что руководило Л. в случае с О. и Я. Однако в подобных ситуациях, как раз, и выясняется, где лежит грань между пороком и добродетелью. Ведь не согласилась, например, А. ехать на точку смотреть и не стала проституткой, несмотря ни на страх, ни на взывание к совести с требованием возместить расходы на проезд в такси. Я не стану обвинять самих девушек в малодушии, они уже поплатились за это. Я просто хочу отметить, что действия Л. в эпизодах с О. и Я. следует оценивать с учётом того, что она сама находилась в условиях психологического принуждения со стороны Ш., и, сохраняя при этом возможность руководить своими действиями, предпочла интересам девушек свою собственную безопасность.

По вопросу юридической квалификации действий Л. по вовлечению несовершеннолетних О. и Я. в занятие проституцией.

Во-первых, к деяниям Л. такой квалифицирующий признак, как вовлечение в занятие проституцией заведомо несовершеннолетнего неприменим, поскольку она сама не достигла к тому моменту совершеннолетия.

Во-вторых, действия Л., направленные на вовлечение О. и Я. в занятие проституцией были совершены ею в соответствии с указаниями Ш. То, что Л. передавала им слова Ш., подтверждается показаниями самих потерпевших. Л., по сути, являлась пособником Ш. в вовлечении О. и Я. в занятие проституцией. Каких либо доказательств того, что Л. действовала в соответствии с предварительным сговором либо в соответствии с заранее определённой ролью, в уголовном деле нет.

Поэтому, действия Л. в эпизодах с О. и Я. следует квалифицировать как пособничество в вовлечении в занятие проституцией.

По обвинению Л. по ч.3 ст. 127 УК РФ.

Объектом преступления является свобода человека. Объективная сторона преступления характеризуется тем, что потерпевший не может оставить место своего пребывания по своей воле. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом именно на лишение свободы.

В случае с нашими девушками О. и Я., действительно существовало некоторое ограничение свободы передвижения, причём, по объективным причинам – из-за отсутствия необходимых средств на обратную дорогу. Тем не менее, девушек в доме не запирали, в любом случае, они были совершенно самостоятельны в выборе, куда ехать после клиента: в Подольск или в Узловой. Суммы денег, которой они располагали для поездки из Москвы в Подольск на такси, вполне хватило бы на поездку в Узловой на общественном транспорте. К тому же, достоверно установлено, что О. не уезжала из Подольска домой по своей воле, она сама в этом призналась в ходе допроса в суде. Поэтому, считаю, что эпизод с О., в котором у неё была реальная возможность пресечь посягательство на свою личную свободу и свободу Я., доказывает то, что потерпевшие не могли оставить место своего пребывания не по объективным для себя, а по субъективным причинам, просто не хотели этого делать.

Кроме того, обстоятельства дела говорят о том, что умысел подсудимых, в том числе Л., был направлен на вовлечение девушек в занятие проституцией, а не на лишение свободы.

Таким образом, поскольку потерпевшие могли оставить место своего пребывания, и неоднократно это делали, при отсутствии умысла Л. на лишение потерпевших свободы, в действиях Л. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.3 ст.127 УК РФ

По обвинению Л. по п.п. «б,в» ч.2 ст.241 УК РФ в организации занятия проституцией.

Во-первых, никто из потерпевших не указал на Л., как на организатора занятия проституцией.

Во-вторых, в уголовном деле сведения о том, что Л. применяла к потерпевшим насилие либо угрожала им его применением, отсутствуют. Сама боялась, что её изобьёт Ш., но других не запугивала.

В-третьих, в момент осуществления вменяемых Л. деяний она сама была в несовершеннолетнем возрасте. Поскольку уголовной ответственности за указанные деяния с использованием несовершеннолетних подлежит только лицо, достигшее совершеннолетия, это обстоятельство, само по себе, исключает возможность привлечения Л. к уголовной ответственности по п. «в» ч.2 ст.241 УК РФ.

О доказательствах.

Суд исследовал доказательства по уголовному делу по обвинению Ш., К., Ш., П. и Л. в ряде гнусных преступлений, связанных с вовлечением девушек в занятие проституцией. Перечень статей обвинения довольно внушительный, однако он резко контрастирует с объёмом доказательной базы обвинения, представленной суду. Вопрос – в чём причина такого несоответствия? На мой взгляд, причина проста – потерпевшие сознательно

становились проститутками, а доказательств, опровергающих это – не существует.

Конечно же, это не исключает вину подсудимых в совершении действий, направленных на вовлечение девушек в занятие проституцией, просто это объясняет то, что обвинение основывается в основном на показаниях потерпевших девушек, а ни на каких либо ещё объективных данных. Однако признание лица потерпевшим подчеркивает его личную заинтересованность в деле - в связи с чем, законодателем потерпевший отнесен к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что должно исключать оценку его показаний как показаний незаинтересованного свидетеля.

Что может сторона защиты противопоставить подобным доказательствам? Да только показания самой подсудимой. Не доверять показаниям Л., данным ею на предварительном следствии и в суде, нет никаких оснований. Л. описывает обстоятельства, относящиеся к делу, подробно и последовательно.

Разница лишь одна. Тогда в 2006 году Л. не признавала преступности своего деяния. Действительно, она считала, что её дело – сидеть с детьми Ш., а то, что творилось на её глазах, её самой не касается. Однако в силу своего несовершеннолетия, беспомощности и трусости она сама была вовлечена в преступную деятельность. И ей пришлось изредка совершать действия, направленные на вовлечение девушек в занятие проституцией, под страхом того, что её избьют или саму заставят заниматься проституцией.

Теперь, по прошествии четырёх лет, после известных событий, Л. нашла в себе силы осознать и признать преступность своего поведения.

По личности подсудимой.

Для объективной оценки поведения Л. в период с марта 2005 по июнь 2006 года необходимо знать, в каком социальном положении она в то время находилась. Отец Натальи, Л. Владимир Николаевич умер ещё 09.04.2000, когда ей было 11 лет. Семья испытывала нужду. Единственным постоянным доходом была пенсия Натальи, по случаю потери кормильца. Летом Наталье приходилось работать продавцом на рынке. Мама, Л. Людмила Анатольевна тяжело болела в последнее время и умерла 01.06.2007 в возрасте 50 лет.

Л. окончила 9 классов общеобразовательной школы. Согласно характеристике из школы города С., у Л. сформированы такие нравственные качества, как чувство долга, сознательная дисциплина, забота об общественном достоянии, честность и порядочность.

Считаю, что, сама оказавшись жертвой преступления – вовлечения в занятие проституцией, Л. искала возможность избежать дальнейшего принуждения, и знакомство с Ш. отвечало этой цели. Положение Л., когда она «за кусок хлеба и крышу над головой» работала на Ш. няней, а не

проституткой, вполне отвечало её интересам. Даже то, что Л. приходилось вступать в сексуальную связь с Ш., тоже объективно отвечало её интересам, поскольку по её словам лучше с одним, чем, каждую ночь с разными.

Такое зависимое от Ш. положение Л. во многом оправдывает её действия и, несомненно, должно повлиять на отношение к ней суда при вынесении решения по делу.

О наказании.

Конечно, в соответствии с ч.2 ст.89 УК РФ несовершеннолетний возраст Л. должен учитываться как смягчающее вину обстоятельство.

Кроме того, в качестве смягчающего вину Л. обстоятельства в соответствии с п.«е» ст.61 УК РФ необходимо учесть совершение Л. преступления в результате физического и психического принуждения, а также материальной зависимости несовершеннолетнего. Поскольку установлено, что сами преступные действия несовершеннолетней Л. являлись вынужденными, её воля была подавлена неправомерными действиями взрослого, вовлекшего её в совершение преступления.

Также, при назначении Л. наказания прошу учесть положение ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, согласно которому при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину.

На основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, прошу снять с Л. обвинение

- по ч.3 ст.240 УК РФ по эпизоду с Л.;
- по ч.3 ст. 127 УК РФ.

На основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ в связи с непричастностью Л. к принуждению к занятию проституцией, прошу прекратить в отношении Л. уголовное преследование по ч.3 ст.240 УК РФ по эпизодам с С., Ю., П. и Д.

Переквалифицировать деяния Л. в связи с её несовершеннолетием в момент совершения преступлений, с учётом характера и степени её фактического участия в их совершении:

- с ч.3 ст.240 УК РФ на ч.5 ст.33 - ч.1 ст.240 УК РФ по эпизодам с О. и Я.;
- с п.п. «б,в» ч.2 ст.241 УК РФ на ч.5 ст.33 - ч.1 ст.241 УК РФ.

Учитывая то, что Л. в настоящее время правонарушений не совершает, имеет постоянную работу, учится в вечерней школе, и её исправление возможно без реального отбывания наказания, прошу суд при назначении Л. наказания применить ст.73 УК РФ и назначить ей условное наказание.